

— Как это возможно? — Ли Южун знал, как молодой девушке, которая сама пробивается в городе, бывает нелегко, поэтому намеренно смягчил тон. — Как у тебя дела в последнее время?

Гуань Фэй кивнула, на её лице не было ни тени уныния или растерянности перед будущим.

— Всё хорошо, подрабатываю, иногда хожу на съёмочные площадки... Теперь я уже не просто массовка, у меня есть имя.

Ли Южун знал, что в мире киноиндустрии много таких людей, кто тихо и упорно трудится за кулисами.

— Держись, — подбодрил он Гуань Фэй. — Если будешь настойчиво идти вперёд и не сдаваться, однажды всё получится.

Гуань Фэй подняла голову, она всегда в это верила.

— Обязательно.

После небольшого разговора они перешли к обсуждению сценария. Как раз в этот момент вернулся Дэн Шоучжун, и они вместе с Лю Вэнь стали слушать, как режиссёр планирует снять эту, казалось бы, искрящуюся страстью [сцена страсти].

Снять этот кадр было непросто. Актеры и режиссёр долго обсуждали, и только ближе к концу рабочего дня удалось завершить сцену.

Как уже говорилось, «Неофициальная история боевых искусств» была хорошо финансируемым проектом, от режиссёра до всех участников съёмочной группы никто не стремился к быстрому результату в ущерб качеству. Поэтому, даже если за весь день сняли только одну сцену, никто не считал это проблемой. После завершения съёмок Дэн Шоучжун, видя, что время уже позднее, предложил команде завершить работу пораньше.

Чтобы не создавать проблем Гуань Фэй, после работы Ли Южун не стал с ней долго общаться. Они просто обменялись номерами телефонов.

Снимая грим, Ли Южун заметил, как Сяоми, которая весь день провела на руках у Лу Яня, прокралась в комнату и привычно запрыгнула к нему на колени.

Увидев кошку, Ли Южун понял, что Лу Янь наверняка здесь. Он погладил Сяоми, затем повернулся к вошедшему Лу Яню и улыбнулся.

— Сегодня же у тебя нет съёмок, зачем пришёл?

Лу Янь ответил с необычайной нежностью в голосе:

— Я привёл Сяоми навестить её крёстного.

Ли Южун вздрогнул и с фальшивой улыбкой сказал:

— Пожалуйста, не разговаривай со мной таким тоном.

Лу Янь тут же изменил выражение лица и холодно произнёс:

— Ладно.

Так звучало гораздо лучше. Ли Южун погладил Сяоми и спросил:

— А где твой менеджер?

— Он идёт искать мне новую контору.

Услышав это, Ли Южун тут же поднял голову. Джейсон, не выдержав его движений, хлопнул его по лбу.

— Сиди спокойно, не ёрзай.

Ли Южун замер перед зеркалом и спросил:

— Контракт с агентством закончился?

— Угу, — Лу Янь присел рядом и погладил Сяоми. — У меня опять нет денег на корм для Сяоми.

Ли Южун знал его ситуацию и не видел в этом ничего странного. Он обнял Сяоми и с лёгкой грустью сказал:

— Тогда сегодня крёстный угостит Сяоми чем-нибудь вкусеньким.

Лу Янь моргнул, и в его вечно безразличных глазах появилась тёплая нотка.

— У тебя тут есть где остановиться?

Ли Южун открыл рот, выражая недоверие.

— У тебя тут тоже есть дом?

Лу Янь фыркнул.

— Конечно.

Вокруг всех крупных съёмочных площадок страны у Лу Яня были свои дома.

В итоге Ли Южун переночевал у Лу Яня.

Однако посреди ночи его разбудил громкий стук в дверь.

По звуку было ясно, что произошло что-то срочное. Ли Южун тут же проснулся, накинул халат и открыл дверь.

На пороге стоял дрожащий от страха Лу Янь, держа на руках Сяоми, которая судорожно дёргалась. На его лице читалась паника.

— Ли Имин, посмотри, что с Сяоми?

Ли Южун, хоть и не разбирался в таких вещах, понимал, что ситуация серьёзная. Он тут же сказал:

— В больницу, срочно в больницу.

Одевшись, они выбежали из дома. Ли Южун сел за руль машины, которую одолжил у Тао Фана,

и объехал почти весь город, пока не нашёл работающую ветеринарную клинику. Но к тому времени Сяоми уже было плохо.

— Кость застряла в горле, операцию делать уже поздно.

Услышав от врача предложение об эвтаназии, Лу Янь полностью сломался и рухнул на пол.

— Кость? Мы же не кормили Сяоми костями сегодня.

Не понимая, как это могло произойти, Лу Янь схватился за голову, пытаясь осмыслить случившееся. Он смотрел через стекло на Сяоми, которая всё ещё судорожно дёргалась на операционном столе, и тихо шептал:

— Сяоми, моя Сяоми, раньше же всё было хорошо, как это вдруг случилось?

Ли Южун, видя его состояние, сам был в замешательстве.

Врач, привыкший к таким ситуациям, вздохнул и сказал Ли Южуну:

— Каждая секунда сейчас приносит кошке невыносимые страдания.

Ли Южун взглянул на Сяоми, затем крепко сжал руку Лу Яня и пошёл с врачом подписывать документы.

Лу Янь видел, как Сяоми постепенно перестала дёргаться.

Когда врач вынес тело кошки, Лу Янь тут же прижал его к себе. Почувствовав, что её тело ещё тёплое, он осознал произошедшее и зарыдал.

— Сяоми, Сяоми!

Причина, по которой Лу Янь редко показывал эмоции, крылась в его психологической травме. За все эти годы он почти никогда не выражал настоящих чувств, даже в актёрской игре он лишь имитировал их. Но сейчас... Ли Южун смотрел на Лу Яня, чьё лицо исказилось от боли, который рыдал, стоя на коленях, и сердце его сжималось.

— Сяоми, моя Сяоми...

Не зная, что сказать, Ли Южун вздохнул, присел рядом с Лу Янем и обнял его.

Казалось, сейчас любые слова были бы лишними. Ли Южун лишь хотел своим действием дать понять Лу Яню, что он не один.

К утру эмоции Лу Яня немного улеглись. Позвонив на съёмочную площадку, Ли Южун узнал, что сегодня у него нет съёмок, и с облегчением занялся делами Сяоми. Он решил кремировать Сяоми и, успокоив Лу Яня, пошёл подписывать документы. Вернувшись, он обнаружил, что Лу Яня нет.

Догадавшись, что он мог быть дома, Ли Южун заплатил за услуги и поехал к Лу Яню.

Увидев, что дверь не заперта, он немного успокоился. Медленно открыв дверь, он заметил, что все шторы в доме были задернуты.

— Лу Янь?

Пробираясь в темноте, Ли Южун всё же решил включить свет.

Внезапно яркий свет заставил Лу Яня, свернувшегося на диване, прищуриться.

Казалось, он говорил с Ли Южун, а может, просто сам с собой. Лу Янь смотрел в пустоту и произнёс:

— Сяоми была умной, самой послушной кошкой на свете. Но ей не повезло, она попала не к тому хозяину. Раньше мы жили плохо, Сяоми часто недоедала, поэтому у неё появилась привычка — она оставляла немного еды и прятала её. Когда у меня были финансовые трудности, она шла и ела свои запасы.

Молча слушая, Ли Южун видел, как Лу Янь сдерживает эмоции, не давая своему лицу исказиться от боли, и выключил свет.

Подойдя к дивану, Ли Южун услышал, как Лу Янь больше не сдерживает рыдания, и его сердце наполнилось смешанными чувствами.

— Теперь... Сяоми больше не нужно прятать еду. Моя Сяоми...

Сяоми была для Лу Яня как член семьи.

После обеда вернулся Цяо Чжо, который до этого безуспешно пытался найти работу в крупных киностудиях.

К тому времени Лу Янь уже спал. Цяо Чжо, увидев, как Ли Южун успокаивающе похлопывает его по спине, вздохнул.

— Сяоми была для Лу Яня единственной причиной жить.

Сказав это, Цяо Чжо молча сел рядом и закурил.

Ли Южун, поняв, что у него есть что сказать, поднял голову и внимательно посмотрел на него.

Закончив сигарету, Цяо Чжо тихо произнёс:

— Ты, наверное, знаешь немного о прошлом Лу Яня.

— Угу, — вспомнив Лу Яня, Ли Южун подумал о Ли Дуне и их первой встрече.

<http://bllate.org/book/16554/1510709>